

АЛЬТЕРНАТИВНАЯ КОНЦЕПЦИЯ МАКРОРЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ: СЖАТИЕ ИНТЕНСИВНО ИСПОЛЬЗУЕМОГО ПРОСТРАНСТВА

Ю.Л.Пивоваров

В СССР - России сложились две стратегии регионального развития - расширения (рассредоточения) и сжатия (концентрации) интенсивно используемого пространства. Первая в годы тоталитарного режима способствовала чрезмерному движению населения на Север и Восток, обезлюдению Центральной России, одностороннему функциональному развитию городов и другим отрицательным явлениям, которые со всей силой ощущаются сегодня. Вторая концепция предусматривает изменение вектора регионального развития с восточного на западный, концентрацию социально-экономической деятельности прежде всего на западе и юге страны в наиболее урбанизированных старопромышленных районах. По существу речь идет о переходе от фронтального крупномасштабного движения на Восток, не считаясь с огромными затратами, к выборочному освоению сравнительно немногих районов восточнее Урала, прежде всего районов, богатых ресурсами общегосударственной важности.

В настоящее время многими специалистами, в том числе экономгеографами, все более отчетливо осознается, что стратегия территориального, как и всего социально-экономического развития России, переживает переломное время. В первую очередь это касается макрорегиональных пропорций.

Концепция макрорегионального развития России в переходный период исходит из следующих положений, принципиально важных для дальнейшего территориального развития страны, и противоположных тому, что провозглашалось в предшествующие десятилетия.

1. Необходим переход от идеологических и военно-стратегических императивов к учету прежде всего социальных и экономических факторов;

2. На первое место ставится социальная, а не экономическая мотивация (антропоцентрический подход);

3. В развитии регионов целесообразна определенная очередность, последовательность их активизации, а в рамках каждого района и страны в целом - определенная выборочность, фрагментарность, а не сплошное освоение огромных территорий одновременно.

Эти положения существенно меняют подходы к региональному развитию страны в ближайшие годы. Как известно, на протяжении многих десятилетий - в 30-80-е годы - в СССР (и в России в его составе) достаточно жестко осуществлялась догматическая политика более равномерного размещения населения и производства. Она

не заглядывала в будущее; ее смысл сводился к сдвигу на восток - в районы с суровыми социальными и природными условиями. Проведения такой политики требовали прежде всего идеологические, военно-стратегические и военно-политические интересы тоталитарного государства. Они играли решающую роль и в территориально-экономическом (региональном) развитии, и им сознательно приносилось в жертву эффективное развитие экономики и особенно социальной сферы.

Осуществление этой крайне неэффективной, сверхзатратной политики освоения огромных просторов севера и востока страны опиралось на философски несостоятельную методологию формационной догматики недавнего прошлого; согласно ей территориально-экономическое развитие (как и другие социальные процессы) якобы легко управляемо, а его закономерности носят субъективный характер и устанавливаются руководителями в зависимости от тех или иных выдвигаемых ими целей. Естественно, что игнорирование объективных закономерностей территориального развития страны в угоду ложно сформулированным тогда имперским интересам привело к печальным результатам. Примеров принятых на основе этой "методологии" решений можно привести множество: это и освоение целинных земель, и строительство Байкало-Амурской "магистрали века", и ликвидация неперспективных сел, и проект переброски стока северных рек, и многое другое. В целом же осуществление такой политики принесло много негативного в социальное, демографическое и урбанистическое развитие СССР, явилось одним из факторов, способствовавших краху всей системы "реального социализма".

Справедливости ради следует заметить, что еще в 70-х годах видные географы отмечали (хотя желающих "рисковать" было и не так много) важность концентрации и нарастания территориальных контрастов в развитии природы и общества (1), непригодность концепции "равномерного размещения" для решения крупных общегосударственных проблем, связанных с перспективами развития европейской части СССР (2), углублением процесса урбанизации в стране и др. Многие специалисты уже тогда поднимали вопрос о перенаселенности районов советского Севера. Но это оставалось "гласом вопиющего в пустыне". Продолжалось движение населения и производства на Север и Восток, создание там искусственно поддерживаемых, неконкурентоспособных предприятий и поселений при них с низким уровнем благоустройства. Только в 1980-1990 гг. (данные на конец года) на Крайнем Севере и приравненных к ним местностях численность населения возросла с 10,6 до 12,9 миллионов, количество городских поселений - с 557 до 593 (3). С переходом к рыночным отношениям в начале 90-х годов большинство этих предприятий и поселений оказалось в крайне тяжелом положении.

Вот почему назрела необходимость пересмотра прежней теории и практики макрорегионального развития России. Новая концепция должна исходить из других методологических позиций и прежде всего учитывать объективные исторические процессы пространственного саморазвития населения регионов страны, а также их разные возможности адаптации к современным рыночным условиям, экономическому кризису, инфляции, внешней конкуренции и т.д.

В историческом плане особенно важен с точки зрения саморазвития населения выявленный в Институте географии АН СССР Л.Е.Иофа (4) устойчивый процесс "сползания на юг" населения Европейской равнины; он происходил на протяжении нескольких веков вплоть до первой половины XX века. Этот процесс продолжается и в последующие десятилетия. Как показал анализ материалов последних переписей населения в СССР в 1940-1989 гг. - вопреки государственной политике сдвига на восток и ограничения роста крупных городов - в эти годы происходит громадный сдвиг населения на юг страны, в ее крупные города, агломерации, урбанизированные районы, в столичные и административные центры и т.д. (5).

Не менее существенно и то обстоятельство, что регионы России из-за своих экономико-географических различий и прежде всего особенностей структуры сложившейся экономики (как показали последние 4-5 лет) сильно различаются по возможностям адаптации к рыночным условиям. Более других страдают регионы с высокой концентрацией производств, ставших неэффективными при рыночных ценах или внезапно потерявших спрос (прежде всего отрасли военно-промышленного комплекса). К ним же относятся районы, удаленные от основных экономических центров (железнодорожные тарифы к августу 1994 года по сравнению с 1990 годом выросли почти в 5000 раз!), имевшие до инфляционного взрыва значительные денежные накопления (Север и Дальний Восток). Но некоторые регионы, например, Москва, Санкт-Петербург как центры банковского капитала, рыночной инфраструктуры и экспортных отраслей получили компенсирующий инфляцию эффект. В целом же сейчас наиболее кризисная ситуация (с экономической доминантой) наблюдается на Крайнем Севере и Дальнем Востоке (6).

Однако и там - это важно подчеркнуть - есть исключения, относящиеся к регионам с развитой нефтегазовой и некоторыми другими приоритетными отраслями, например, Ямало-Ненецкий и Ханты-Мансийский автономные округа или Камчатка. Они успешно конкурируют с наиболее развитыми регионами европейской России по привлечению не только российских, но и иностранных инвестиций (см. таблицу 1), прежде всего из США и Германии. На эти две страны приходилось 47,2% всех вложений в экономику России в первом полугодии 1995 года, дальше шли Австрия, Швейцария и Бельгия (по 5,2-5,4% на каждую).

Таблица 1.

Регионы России, привлекшие наибольшие инвестиции в первом полугодии 1995 года

Регион	Млн. долларов США	В процентах к итогу
г.Москва	259,3	37,0
Тверская область	86,3	12,3
Республика Татарстан	49,6	7,1
Тюменская область	43,4	6,2
Самарская область	31,3	4,6
Томская область	27,2	3,9
Ямало-Ненецкий автономный округ	21,9	3,1
Камчатская область	20,8	3,0
г.Санкт-Петербург	20,6	2,9
Ханты-Мансийский автономный округ	19,6	2,8

Источник Российский статистический ежегодник (3).

После развала СССР заметно изменились экономико-географические, геополитические, демографические факторы развития России в целом. Существенно уменьшились ее территория, население, объем производства. Территория России (по сравнению с СССР) заметно "сдвинулась" на восток и север; она стала в значительной мере северной страной. Поэтому еще более возросла ценность "теплых"

районов с комфортными условиями жизни, особенно если иметь в виду повышение их значимости в оценках самого населения.

Таким образом, для новой России с ее огромными просторами, падением производства и пустой казной необходима новая стратегия макрорегионального развития. Страна должна стать другой не только по своей отраслевой структуре экономики, о чем сейчас много говорится, но и по самой "внутренней планировке" - по своей территориальной и урбанистической структуре.

Новые ориентиры регионального развития

Смена вектора регионального развития в России с восточного на западный опирается на реалистическую формулировку актуальных научных и практических целей и учет новых факторов пространственного процесса на современном этапе.

С точки зрения осознания научных ориентиров указанного процесса наиболее существенным представляется возврат к антропоцентризму в региональном развитии (и в географии как науке) - переносу акцентов на человека и его потребности. Главное действующее лицо регионального развития урбанизации и других пространственных процессов - человек, а не производство стольких-то тонн чугуна или стали, не развитие территории, не извлечение природных богатств, как нас учили многие годы. Несмотря на живучесть старых представлений и заблуждений, постепенно происходит превращение человека из "винтика", каковым он оставался долгие годы при тоталитарном режиме, в Человека во всем многообразии его потребностей. Именно ради человека прежде всего и должно осуществляться все развитие, в том числе и региональное. Мы постепенно возвращаемся к "очеловеченному пониманию пространства" (7), в общем-то давно утвердившемуся не только за рубежом, но и в российской науке первых десятилетий XX века.

К сожалению, затем ему на смену в СССР пришли разные идеологизированные "концепции" вроде создания материально-технической базы, жесткой обусловленности расселения общественным производством. Они не только мешали выявлению объективных тенденций территориально-экономического развития, но и способствовали неоправданному масштабу движения населения на север и восток, обезлюдению Центральной России, одностороннему функциональному развитию большинства наших городов, не говоря уже о создании "спецпоселений" военно-промышленного комплекса, и другим неразумным практическим шагам, которые со всей силой ощущаются сегодня.

В условиях становления рыночных отношений еще более резко сказываются реальные социальные, экономические, экономико-географические, демографические и другие факторы, влияющие на необходимость изменения стратегии макрорегионального развития России. Укажем некоторые важные из этих факторов.

Во-первых, Россия после распада СССР стала заметно меньшей страной: в ней осталось 51% всего населения (148,7 млн. человек), 76% территории (17,075 млн. кв. км) и примерно 60% производства внутреннего валового продукта (ВВП). По масштабам своей экономики, имея в виду ВВП, Россия более чем в 8,5 раз уступала США (данные 1993 г.; сейчас они еще менее благоприятные из-за продолжающегося в России в 1994-1995 гг. спада производства), в 4 раза - Китаю, в 3,6 раз - Японии и почти в 2 раза - Германии (8). Это объективно уменьшает в условиях перехода к рынку возможность "содержания" государством населения огромных и труднодоступных северных территорий, тем более в период острого экономического и политического кризиса.

Во-вторых, огромная территория России, которая по-прежнему самая большая по площади среди стран мира, во время кризиса особенно проявляет свои негативные свойства; среди них отметим низкую плотность населения, колоссальные затраты на преодоление больших расстояний, трудности эффективного взаимодействия макрорегионов, особенно при упоминавшемся росте транспортных тарифов, неплатежах и т.д. Не случайно в последние годы все чаще появляются высказывания в том плане, что "пространство - наш бич" (выражение В.М.Гохмана). Приведем только одно из них, весьма красноречивое и глубокое: "Мы отдаем нашим необъятным просторам больше, чем мы получаем от них, они как бы высасывают соки из организма страны, постоянно подталкивая ее на путь экстенсивного развития. И если бы за Уралом плескался бы океан, то, скорее всего, Россия уже давно была бы полноправным членом сообщества цивилизованных стран. Речь, разумеется, не об отказе от тех или иных пространств. Речь - об осознании их роли, положительной и отрицательной, в развитии страны, о необходимости уменьшить бремя расходов и увеличить экономический и социальный эффект путем разумной региональной политики и принятия правильных геополитических решений" (подчеркнуто нами - Ю.П.) (9).

В-третьих, нельзя недооценивать суровые природные и социальные условия жизни населения на преобладающей части территории страны. Ведь почти 3/4 всей площади России занимает тундра и тайга в зоне вечной мерзлоты, и только на 1/10 ее возможно устойчивое земледелие.* Районы Крайнего Севера (и приравненные к ним местности) с очень редким населением (1 человек на кв.км.) и экстремальными условиями составляют 70% территории России. Здесь на конец 1994 года проживало всего 12,2 млн. человек (8,2% населения страны), преобладает очаговое расселение; оно включает 543 города и поселка городского типа и 1300 сельских поселений с крайне низким, как правило, уровнем жизни и деградацией среды обитания. Вот почему резко возрастает в последние годы ценность (для эффективной деятельности и в оценках населения) западных и южных районов России. Их преимущества в социальном, экономическом, демографическом и урбанистическом развитии, в природных условиях по сравнению с севером и востоком становятся важнейшим фактором регионального развития страны.

В-четвертых, отметим асимметричность территориально-экономического развития и контрастность расселения России. Основной ее экономический потенциал (80%) сосредоточен в европейской части, а за Уралом выделяется очень узкая полоса, прижатая к южной границе. Асимметричность эта отражает результаты исторического движения на восток, трудности освоения новых районов за Уралом, весомость социально-экономических, социально-культурных и демографических аргументов в пользу более полного использования старых районов по сравнению с освоением новых. Много раз приводились расчеты, подтверждающие эту истину. По одному из них фондоотдача промышленности (при приведении ее структуры к сопоставимому виду) в европейской части страны на 20% выше, чем за Уралом. В расселении резко доминируют сравнительно немногочисленные крупные городские центры, агломерации и урбанизированные районы, которые при этом резко выделяются в лучшую сторону условиями жизни населения по сравнению с огромной периферией.

В-пятых, сегодня все более резко сказывается ограниченность демографических ресурсов для "движения на восток". Это вызвано усилением в 90-е годы процесса депопуляции (обезлюдения) России прежде всего в районах ее исторического ядра,

* Леса занимают 45% территории страны, воды - 4%, оленьи пастбища - 19%, прочие земли - 19% и только 13% приходится на сельскохозяйственные угодья (3).

дававшего всегда основную массу переселенцев для освоения Сибири и Дальнего Востока. Депопуляция во многих районах и особенно в сельской местности России наблюдалась уже довольно давно, но с 1992 года впервые после Второй мировой войны началась естественная убыль населения страны, и его общая численность стала снижаться, несмотря на значительный приток беженцев и внутренних переселенцев из других союзных республик бывшего СССР. Согласно официальным данным, в 1992 г. естественная убыль населения России составила 220 тыс., а в 1993 г. - 750 тыс., в 1994 г. - 893 тыс. человек, а положительные сальдо внешних миграций (в основном за счет стран СНГ) - соответственно 253, 440 и 810 тысяч человек (3).

Ко всему сказанному следует прибавить еще одно важное обстоятельство - преобладание в менталитете россиян исторически сложившегося стремления к первичному освоению обширных новых территорий, но не к их капитальному обустройству, как это принято в странах Запада.

Урбанизация как индикатор территориально-экономического развития

Изучение процесса урбанизации в СССР в 30-80-х годах со всей очевидностью показало преимущества концентрации населения и производства в стране с огромной территорией как наиболее эффективный путь ее освоения. Об этом свидетельствует и опыт других аналогичных по территориальным проблемам стран, таких как Канада и Австралия.

Проведенный нами ранее анализ макрорегиональных особенностей расселения европейской части СССР в 60-80-х годах отчетливо показал заметную концентрацию населения в основных узлах и ареалах территориальной структуры хозяйства, прежде всего в выделенных с этой целью урбанизированных районах и зонах. В них, согласно расчетам на начало 80-х годов, было сосредоточено 56% населения европейской части страны (19,6% ее территории). И еще тогда нами было высказано предположение, что стягивание населения в эти наиболее развитые районы и зоны будет продолжаться (10).

Далее изучение показало, что отсутствие в течение длительного времени стратегии урбанизации, четкого выделения основных ориентиров городского развития привело к печальным результатам. Стремление одновременно "развивать все разом" - и большие, и малые, и средние города и создавать сотни новых, иногда очень крупных городов на огромной, в значительной части слабо освоенной территории - практически не позволило решить на современном уровне ни одну из этих задач. То же во многом относится и к региональному развитию. Поэтому так важны ныне выборочность и очередность в развитии регионов.

В условиях перехода к рыночной экономике с новыми "правилами игры" еще более усилились предпосылки к сжатию интенсивно используемого пространства: ведь рынок беспощадно "выбраковывает" не только нерентабельные предприятия и целые отрасли, но и соответственно города и обширные территории в пределах Севера, Северо-Востока, Сибири, Дальнего Востока. При этом речь не идет, конечно, о выделении каких-то "второсортных" районов. Просто государству сегодня в условиях кризиса непосильны крупные затраты по развитию одновременно всего и вся.

Необходима поэтому такая стратегия территориально-экономического развития России, которая предусматривает определенную очередность (этапность) интенсивного освоения районов разного типа. Иначе развитие отдельных районов повторит судьбу городов, и мы сохраним сложившуюся ситуацию, когда почти

повсеместно в регионах наблюдаются очень острые социально-экономические проблемы.

Сжатие интенсивно используемого пространства

Исследование процесса урбанизации дало нам основания еще задолго до периода "перестройки" оценить все преимущества концепции сжатия (концентрации) интенсивно используемого пространства, а главное - показать его объективную основу и направления сдвигов в расселении страны, не совпадавшие во многом с государственной доктриной тех лет.

Сегодня эта концепция представляется еще более актуальной по двум соображениям.

Во-первых, она может содействовать столь необходимому переходу к интенсивному развитию экономики России, ее структурной перестройке, внедрению высоких технологий, повышению эффективности капиталовложений и решению других назревших проблем, о которых очень много говорилось и недостаточно делалось в последние десятилетия. Ведь поворот экономики "лицом к человеку", - в частности, устранение гипертрофии военно-промышленного и топливно-энергетического комплексов и подъем находящихся в полном упадке отраслей инфраструктуры, аграрного сектора машиностроения и особенно сферы обслуживания, - вряд ли сегодня возможен без концентрации усилий во времени и пространстве.

Во-вторых, все большее распространение получает осознание эффективности переориентации с традиционного для СССР освоения новых слабообжитых районов на гораздо более полное использование возможностей староосвоенных районов исторического ядра России (11). Оно опирается на достаточно обоснованные проработки разных лет, и в том числе на представления об относительной избыточности территориальной базы хозяйствования даже в пределах европейского макроядра, сложившегося вокруг Центральной России. Столь обширная освоенная территория, доставшаяся в наследство от СССР, при довольно низком уровне ее освоенности на многих участках превращается из базы интенсивного развития в его обузу, ведь она способствует географическому распылению и без того ограниченных сил и средств (12).

В пользу концепции сжатия интенсивно используемого пространства говорит появление в последнее десятилетие и других серьезных работ, отмечающих недооценку наших старопромышленных районов, недостаточное использование их огромного потенциала, неприоритетность этих районов для размещения новых отраслей. В одной из таких работ Б.Н.Зимин и С.В.Одессер отмечают пять причин этого негативного явления (13).

Для обоснования нашей концепции особенно важны две.

1. Своеобразная психология крупной страны, "географическая эйфория" от "безбрежных" пространств, "безграничных" ресурсов и возможностей нашей страны и естественное желание освоить и охватить все неосвоенное и как можно в более короткие сроки, не считаясь с экономической оправданностью крупных капиталовложений, со сроками их окупаемости и пренебрегая возможностями использования уже существующих промышленных районов. Между тем, реальное экономическое пространство в нашей стране, "экономическая ойкумена" во много раз меньше той огромной части суши, которую она номинально занимает.

2. Преобладание внеэкономических подходов к размещению хозяйства, натурально-вещественных ресурсных балансов над балансами полных затрат на развитие той или иной территории, а также недооценка агломерационного эффекта при

доминировании внутриминистерской кооперации. Один из многих примеров использования таких подходов - строительство Байкало-Амурской магистрали за пределами "экономической ойкумены", исходя преимущественно из стратегических соображений - важных, но недостаточных; в итоге при колоссальных капиталовложениях результаты оказались более чем скромными.

К необходимости принципиальных изменений в пространственном развитии России, прежде всего перехода от стратегии максимальной территориальной экспансии к концентрации усилий и средств А.Ю.Скопин пришел несколько с "другой" стороны - от анализа перспектив национально-государственного и общественного устройства новой России. Важны сформулированные им в этой связи новые принципы региональной политики - сосредоточение (концентрация), полицентризм, федерализм, дифференциация, которые приходят на смену прежним принципам рассредоточения, моноцентризма, централизма, интеграции, осуществлявшимся властными структурами СССР (14).

Сдвиги в межрегиональных миграциях населения

Указанные выше более общие положения отчетливо подтверждают ныне конкретные материалы, характеризующие серьезные изменения в межрегиональных миграциях населения России и прежде всего смену их вектора с восточного на западный (табл. 2).

Таблица 2.

Нетто - миграция населения по экономическим районам России
(тыс. чел.)

Районы	1979-1988	1991	1994
В среднем за год			
Россия	176,7	51,6	866,1
Северный	4,0	-39,2	-27,3
Северо-Западный	44,3	-6,6	49,5
Центральный	98,5	8,7	204,9
Волго-Вятский	-22,5	4,6	46,4
Центрально-Черноземный	-14,2	26,3	102,7
Поволжский	-2,1	33,4	162,3
Северо-Кавказский	5,1	149,5	193,1
Уральский	-55,8	-4,1	119,6
Западно-Сибирский	81,2	-32,0	105,7
Восточно-Сибирский	4,2	-28,6	6,8
Дальневосточный	33,3	-66,1	-116,0

Источники: Численность и миграции населения (15).

Традиционные районы оттока населения - Волго-Вятский, Центрально-Черноземный, Уральский, непрерывно отдававшие население (первые два - с XIX в., а Урал - с 50-х годов нашего столетия), стали получать его за счет миграции. Усилился также приток населения на Северный Кавказ и в Поволжье. И наоборот,

классические районы "нового освоения" - Сибирь и Дальний Восток - стали терять население, причем для Дальнего Востока этот процесс наблюдался, вероятно, впервые за всю его историю в пределах России.

Сказанное связано прежде всего с определенным "свертыванием" развития большинства районов Крайнего Севера и уменьшением его перенаселенности в условиях перехода к рынку. Отток населения с Севера - одно из самых заметных изменений в межрегиональных миграциях населения России - начался с самого начала "перестройки", но протекал сначала вяло. Скачок произошел в 1991 г., когда Север потерял 143 тыс. человек по сравнению с 36 тыс. в 1990 г. (16); в 1991-1995 гг. величина отрицательного сальдо миграции, по некоторым оценкам, составляла около 1 млн. человек. При этом миграционные процессы на Севере не приняли обвального характера в значительной мере только из-за отсутствия у населения денег (в результате гиперинфляции) на отъезд и обустройство на новом месте в средней полосе России.

Наибольший отток населения наблюдается в регионах Дальнего Востока, особенно в Якутии, Магаданской, Сахалинской, Камчатской областях, Чукотском автономном округе. Европейский Север также заметно теряет население (табл. 3).

Таблица 3.

Нетто - миграция населения по регионам России с наибольшей миграционной убылью (тыс. человек)

Регион	1990 г.	1991 г.	1992 г.	1993 г.	1994 г.
Республика Коми	-7,8	-15,7	-11,9	-16,2	-17,9
Мурманская область	-2,6	-16,2	-31,1	-22,9	-13,7
Архангельская область	-3,4	-9,2	-7,6	-6,2	-4,2
Республика Саха (Якутия)	-4,5	-28,4	-27,9	-20,4	-31,2
Магаданская область	-10,4	-28,0	-38,1	-14,9	-24,5
Сахалинская область	0,1	-0,9	-6,2	-9,4	-21,2
Камчатская область	0,1	-3,6	-16,6	-12,3	-16,1
Чукотский автон. округ	-	-	-22,2	-8,1	-13,6
Хабаровский край	-0,2	-3,0	-13,7	-9,6	-4,9
Красноярский край	-3,9	-7,5	-4,0	-11,8	-0,2
Читинская область	-4,1	-10,0	-20,8	-3,8	-1,6
Иркутская область	-2,1	-4,5	-3,1	-3,6	3,0
Республика Бурятия	-2,1	-3,9	-6,6	-3,3	1,4

Источники: Численность и миграции населения (15).

На их фоне выделяются благополучные районы добычи и экспорта нефтегазового сырья на севере Западной Сибири, которые продолжают притягивать население и капиталы, в том числе иностранные (о последнем см. данные табл. 1). Миграционный прирост населения Ханты-Мансийского автономного округа составлял в 1994 г. 64 тыс. человек, Ямало-Ненецкого автономного округа - 28 тыс. человек.

Но в целом нынешняя миграция населения с Севера - закономерное явление. Оно обусловлено самими методами освоения Севера в советский период - сначала за счет использования принудительного труда, затем - за счет выплаты высоких северных надбавок и на этой основе создания значительной сети (часто искусственно туда притянутых) нерентабельных крупных предприятий, разорительных для страны. Эти методы требовали больших бюджетных средств и огромного избыточного населения (из-за низкой производительности труда, семейного характера

миграции на север и т.д.). Переход к рыночным отношениям отчетливо и быстро обнажил их разрушительную силу и, в частности, неизбежность выталкивания с Севера избыточного населения в течение еще длительного времени.

Таким образом, устойчивые потоки северян в центральные районы страны (как и беженцев, и вынужденных переселенцев из Средней Азии, Казахстана и Закавказья) позволяют считать, что смена вектора внутренних миграций России с западного на восточный - явление не конъюнктурное, а закономерное и потому длительное.

Следовательно, необходимы проработки по выбору наиболее подходящих районов заселения. В связи с этим по заданию Правительства в 1994-1996 гг. начала разрабатываться стратегическая схема развития российских территорий и расселения на период до 2000 года и дальше. Она предусматривает расселение около 11 млн. мигрантов из районов Крайнего Севера, беженцев и переселенцев из стран СНГ и т.д., прежде всего в Среднерусской зоне в качестве базовой. В ее состав включены Новгородская, Псковская, Тверская, Ярославская, Костромская, Кировская области. За Уралом выделяются еще две системы преимущественного расселения - Южносибирская (Омск - Новосибирск) и Южнодальневосточная (Владивосток - Хабаровск).

При выделении указанных регионов преимущественного развития (им предусмотрены определенные налоговые и экономические льготы) учитывались их достаточно благоприятные природно-климатические и экологические условия, наличие сети городов, минимально развитой инфраструктуры. Все это позволяет привлечь в них столь значительное население, не создавая новые города, а развивая то, что уже построено за последние десятилетия.

Из всего вышесказанного можно сделать следующие выводы.

Предлагаемая концепция макрорегионального развития России исходит из существенного изменения целей и факторов пространственного процесса на ближайшую перспективу до 2000 года и дальше. Она предусматривает переход от идеологических императивов прежде всего к учету реальных социальных и экономических факторов, а также финансовых возможностей развития России на современном этапе.

Поэтому концепция предлагает, во-первых, изменение вектора регионального развития с восточного на западный. По существу речь идет о переломе тенденций прошлых десятилетий: от фронтального крупномасштабного движения на восток и север, не считаясь с огромными затратами, к выборочному, тщательно продуманному освоению сравнительно немногих районов восточнее Урала, например, богатых нефтью, газом, золотом и другими ресурсами общегосударственной важности. Основное же внимание должно уделяться в ближайшие годы дальнейшему развитию урбанизированных старопромышленных районов европейской части России, потенциал которых еще очень далек от исчерпания.

Во-вторых, концепция исходит на макроуровне из усиления дихотомии российского экономического пространства. На одном его полюсе - значительные ареалы концентрации населения (европейская Россия, Главная полоса расселения страны, приморские и ресурсные районы общегосударственного значения и на востоке, и на западе), на другом - еще более обширные территории оттока населения (Крайний Север, периферийные районы Сибири и Дальнего Востока и некоторые другие). При этом возрастает роль не только двух столиц (Москвы и Санкт-Петербурга), но и крупнейших региональных "столиц" с населением свыше 600-1000 тысяч жителей - Нижнего Новгорода, Самары, Волгограда, Воронежа, Росто-

ва-на-Дону, Екатеринбурга, Омска, Новосибирска, Красноярска, Иркутска, Хабаровска, Владивостока и других.

Наконец, концепция учитывает как важную географическую особенность интенсивного освоения регионального пространства на мезоуровне его мозаичность, территориальную дробность, фрагментарность. Поэтому столь необходимы детальные предварительные исследования для обоснованного выделения ареалов и центров преимущественного (первоочередного) развития в рамках специально разработанной государственной стратегии регионального развития.

ЛИТЕРАТУРА

1. Саушкин Ю.Г. Концентрация и нарастание территориальных контрастов в мире природы и в развитии производительных сил. - Математические методы в географии. Казань, 1971, с.7-10.

2. Минц А.А. Прогнозная гипотеза развития народного хозяйства Европейской части СССР. - Ресурсы, среда, расселение. М., Наука, 1974, с.20-54.

3. Российский статистический ежегодник. Статистический сборник. М., Госкомстат России, 1995.

4. Иофа Л.Е. Города Урала. Часть 1. Феодалный период. М., Географгиз, 1951.

5. Пивоваров Ю.Л. Урбанизация в СССР: макрорегиональные различия, стадийно-региональный подход, контрастность расселения. - Известия РАН, серия географическая, 1992, N1, с.52-63.

6. Гранберг А.Г. Региональная экономика и региональная экономическая наука в СССР и России. - Регион: экономика и социология, 1994, вып. 1.

7. Приваловская Г.А. Пространственное понимание хозяйства и эволюционный подход к изучению хозяйственного развития региона: методологические истоки. - Биполярная территориальная система Москва - Санкт-Петербург: методологические подходы к изучению. М., РОУ, 1994, с.13-29.

8. Аргументы и факты, 1994, N7.

9. Трейвиш А., Шупер В. Теоретическая география, геополитика и будущее. - Свободная мысль, 1992, N12, с.23-33.

10. Пивоваров Ю.Л. Роль урбанизации в формировании макрорегиональных особенностей расселения. - География населения СССР в условиях НТР. Основные факторы и изменения расселения. М., Наука, 1988, с.17-33.

11. Территориальная структура хозяйства староосвоенных районов. М., Наука, 1995.

12. Грицай О.В., Иоффе Г.В., Трейвиш А.И. Центр и периферия в региональном развитии. М., Наука, 1991.

13. Зимин Б.Н., Одессер С.В. Эволюция старопромышленных районов развитых капиталистических стран и использование результатов ее изучения для условий СССР. - География и проблемы регионального развития. М., ИГ АН СССР, 1989, с.220-235.

14. Скопин А.Ю. Миграционные процессы в Казахстане: прошлое, настоящее, будущее. - Миграционные процессы в СССР. М., ИНП РАН; РЭНД, США, 1994, с.167-177.

15. Численность и миграция населения Российской Федерации в 1994 году (статистический бюллетень). М., Госкомстат России, 1995.

16. Зайончковская Ж. Миграционные связи России после распада СССР. - Миграционные процессы после распада СССР. М., ИНП РАН; РЭНД, США (Программа по исследованию миграции. Вып. V), 1994, с.3-46.

17. Пивоваров Ю.Л. Общественно-географические проблемы России после распада Союза. 1992, с.37-45.

18. Пивоваров Ю.Л. Сжатие пространства. - Знание-сила, 1995, N11, с.2-4.

19. Пивоваров Ю.Л. Мировая урбанизация и Россия на пороге XXI века. - Общественные науки и современность. 1996, N3, с.12-22.

20. Скопин А.Ю. Региональная политика и проблемное районирование России. - Географические основы типологии регионов для формирования региональной политики России. М., ИГ РАН, 1995, с.10-17.